

Вера
Добрая

Холодное
Сердце

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Вера Добрая

Холодное сердце

Серия «Огненная любовь», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68617049

SelfPub; 2023

Аннотация

Ведьмы влюбляются лишь раз. Вместе с девственностью они отдают частичку своей души первому мужчине, чем зачастую обрекают себя на вечные муки от неразделённой любви. Я хотела обезопасить свое сердце от новых разочарований и боли, поэтому провела ночь с незнакомцем в маске, надеясь на то, что никогда больше не пересекусь с этим холодным, но безумно страстным вампиром... С тех пор прошло семь лет, я вернулась домой, но всё вокруг теперь кажется мне чужим. Темная сила внутри меня с каждым днем ощущается всё сильнее, и мне нужно найти способ совладать с ней, только обстоятельства складываются таким образом, что будущее, о котором когда-то грезила Авенира, уже практически неизбежно. Тьма поглотила меня, и спасти мир от ярости темной древней магии может лишь любовь, но разве способно холодное вампирское сердце на подобное чувство?.. Четвертая книга из серии "Огненная любовь".

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Амалия	13
Глава 2. Амалия	16
Глава 3. Амалия	19
Глава 4. Марк	24
Глава 5. Амалия	27
Глава 6. Амалия	32
Глава 7. Марк	35
Глава 8. Территория департамента. Магический отсек с осуждёнными	41
Глава 9. Территория департамента	47
Глава 10. Амалия	50
Глава 11. Амалия	54
Глава 12. Амалия	57
Глава 13. Дарткан. Красная земля. Дворец Ценарда	67
Глава 14. Марк	72
Глава 15. Амалия	76
Глава 16. Амалия	79
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Вера Добрая

Холодное сердце

Пролог

Амалия еще раз взглянула в зеркало и подмигнула своему отражению. Белое платье-фонарик средней длины, с рукавами три четверти делало ее образ таким невинным и воздушным, а нежно-алая помада на губах намекала на то, что маленькая белокурая девчушка выросла и стала красивой девушкой.

Сегодня Амалии исполнилось 18 лет, и именинница была на сто процентов уверена в том, что в этот день исполнится и ее самая заветная мечта.

Самаэль...

Больше всего на свете Амалия мечтала добиться внимания этого невероятно красивого и без сомнения опасного парня. При одной мысли о нем у девушки сердце бросалось вскачь, а при встрече наоборот замирало в груди, заставляя голову кружиться, а ноги подкашиваться.

– Ты выглядишь потрясающе, – сказала вошедшая в комнату Дарья и нежно погладила Амалию по щеке. – Все уже собрались и с нетерпением ждут именинницу.

– Спасибо, мама. Я спущусь через минуту, – ответила

девушка и постаралась унять колотящееся в груди сердце.

Сегодня она подарит его Самаэлю и не только его...

Амалия была в курсе того, что ведьмы имеют некую особенность и без специального обряда по уши влюбляются в мужчину, которому по собственной воле дарят свою девственность. Дарья неоднократно говорила с дочерью об этом и слезно просила не торопиться, потому что в юном возрасте легко обмануться, легко принять обычную увлеченность за истинное чувство. Амалия слушала наставления матери вполуха, потому что была на сто процентов уверена, что ее сердце уже давно принадлежит тому самому, единственному во всем мире...

Девушку не беспокоил тот факт, что Самаэль до сих пор не признал в ней свою истинную. Этому юная Амалия находила простое объяснение, ведь всем известно, что личный запах после совершеннолетия меняется и становится более насыщенным. К тому же последнее время их общение с парнем практически сошло на нет, хотя раньше они проводили вместе всё свободное время.

Амалия спускалась по лестнице, не чувствуя ног. Казалось, за спиной выросли огромные крылья, которые несли ее в объятия любимого.

В гостиной толпились гости и взволнованно беседовали о том, как повзрослела Амалия и какой красоткой она стала. Многие до сих пор сомневались, что вопреки пророчеству у огненного демона и белой ведьмы родилась такая милая и

добрая девушка.

Когда именинница спустилась в гостиную, все замолчало и устремили свои взгляды на светящуюся счастьем Амалию, которая в свою очередь выискивала среди знакомых лиц родных и близких Самаэля.

Он не мог не прийти... Он обещал...

– Принцесса моя, ты просто красавица, – нежно улыбнувшись, сказал Дарткан и подставил дочери локоть, чтобы проводить ее и остальных к праздничному столу.

– Спасибо, папа, – смущенно поблагодарила Амалия, всегда краснея от того, как менялся огненный демон в ее присутствии, – А... а разве все уже собрались?

– Милая, все в сборе, – ответил мужчина, стараясь скрыть накотившее раздражение.

Дарткан надеялся, что после их разговора с Самаэлем и его родителями, парень понял всю серьёзность ситуации и сделал правильные выводы, поэтому на день рождения Амалии не сунется и вообще исчезнет из ее жизни хотя бы до тех пор, пока эта глупая одержимая влюбленность не пройдет.

– Но я не вижу среди гостей Самаэля, папа. Нужно ещё подождать. Он обещал прийти, понимаешь? – Амалия посмотрела в глаза отцу таким взглядом, что сердце огненного демона сжалось в комок от сочувствия.

– Ами... – хрипло начал Дарткан, но замолчал, почувствовав запах вошедшего в помещение Самаэля.

Парень заявился все-таки на праздник, правда, сказанные накануне слова все же воспринял всерьёз.

Амалия, широко распахнув глаза, смотрела на своего любимого и не могла поверить в то, что он смог так с ней поступить, что осмелился притащить на ее день рождения какую-то девку, внешний вид которой отчетливо кричал об отсутствии воспитания и каких-либо моральных принципов.

– Привет, мелкая, – радостно воскликнул Самаэль, продолжая прижимать к себе за талию девицу, грудь которой практически не была прикрыта коротеньким топом.

– Здравсьте, – произнесла она, хлопнув пузырем от жевательной резинки, и оскалилась в ехидной усмешке, оглядев именинницу.

– Извините, мы слегка задержались, – протянул парень, открыто намекая на то, почему именно они опоздали и, шлепнув свою спутницу по заднице, подтолкнул ту к столу.

Брюнетка, которая была из числа полукровок с волчьей кровью, подмигнула Амалии и шлепнулась на стул, не дожидаясь особого приглашения.

Все стояли неподвижно, находясь в легком шоке от происходящего, а отец Самаэля казалось, был на грани того, чтобы обернуться зверем и наброситься на позорившего его имя сына.

Амалии же было плевать на то, что думали присутствующие, потому что ее сердце в данный момент медленно

умирало, образуя в груди огромную черную воронку боли.

Дура! Наивная дура, которая считала, что ее ангельская внешность могла заинтересовать такого парня, как Самаэль. Ему плевать на ее девственность и тем более на безумную любовь по отношению к нему. Сейчас девушка смотрела на внешний вид подружки молодого оборотня и понимала, как по-идиотки выглядела сама. Это белое платье... Белые волосы аккуратно уложенные в локоны... Все это теперь казалось смешным и неуместным.

– Ами... – тихо сказала Дарья и коснулась напряженной, словно струна спины дочери.

– Простите... – единственное, что смогла выдавить из себя девушка и, не в силах больше терпеть разрастающуюся боль и ярость внутри, бросилась прочь от этих недоумевающих взглядов.

Амалия бежала вверх по лестнице, уже не чувствуя за спиной крыльев. Они опалились и осыпались пеплом от черного безразличного взгляда того, кому она хотела подарить всю себя без остатка...

Влетела в спальню, закрыла дверь на ключ и, злобно утирая слезы, вытащила из-под кровати небольшую коробку, в которой хранилась магическая книга – единственное, что осталось от бабки, которая в своё время поддавалась тёмной силе и пыталась при помощи дочери возродить богиню Лунны и ночи Гекату.

Книгу изъяли у Черного ковена вместе с остальными лич-

ными вещами Авениры, но, проверив ее несколько раз, магический отдел департамента подтвердил, что книга не опасна, и Дарья забрала ее себе в память о матери, которую никогда не знала. Позже она рассказала Амалии историю ее рождения и передала книгу ей.

Для всех книга была пуста, открывая взору лишь пустые пожелтевшие страницы, но еще в детстве Амалия поняла, что ей магия, хранящаяся в этом гримуаре, охотно отзывалась, открывая свои тайные писания и заклинания. Поначалу девочка испугалась и побоялась рассказывать правду родителям, прекрасно зная, с каким ужасом многие ожидали ее рождения, а потом решила, что нет ничего страшного в том, что ей открыто чуть больше, чем остальным.

Многие пророчили ей будущее, в котором прекрасная Амалия станет преемницей злобной Авениры и продолжит ее дело, поэтому девушка вместе со своими родителями решили повременить с прохождением инициации, хотя бы на время обучения, но после последних событий Амалия была уверена в обратном.

Девушке захотелось стать кем-то значимым, доказать всем, что она сильная взрослая личность, показать предавшему ее чувства парню, что лишь она достойна быть рядом и плевать на эти бредни про парность и истинное приращение.

Амалия достала из коробки Гримуар и, закрыв глаза, положила правую ладонь на книгу, прося ту показать нужное

ей заклинание. И магия охотно отозвалась своей новой хозяйке, открыв книгу на подходящей странице. По рассказам обряд инициации должен происходить под строгим контролем опытной ведьмы, которая в итоге и разбудит спящую внутри молодой девушки силу, но Амалия почему-то была уверена, что вполне справится самостоятельно. Девушка хотела разбудить магию внутри себя, наплевав на то, что проснувшаяся в ней сила может оказаться тёмной.

— Милая, ты в порядке? Открой дверь, давай поговорим, — послышался за дверью взволнованный голос Дарьи, и девушка поняла, что медлить больше нельзя.

Либо сейчас, либо никогда...

Амалия сложила пальцы в нужном жесте и, закрыв глаза, начала быстро шептать магическое заклинание, которое отпечатывалось в голове без надобности видеть древние писания.

— Амалия! Что... что ты там делаешь?! Открой немедленно! — стук в дверь стал более настойчивым, а голос истерично-испуганным.

Белая ведьма чувствовала всплеск черной негативной энергии и очень боялась за свою дочь, боялась потерять её навсегда.

Мощные потоки энергии пронзали тело Амалии, причиняя неимоверную боль, и девушка со стоном повалилась на пол. Она чувствовала, что тело будто выгорало изнутри, а сердце билось на предельной скорости, норовя про-

бить грудную клетку. Магия просыпалась в теле молодой ведьмочки, и через пару секунд комната озарилась огненной вспышкой.

Дарткан влетел в спальню дочери, уже чувствуя от той силу огня, силу, которая текла в его жилах, и не мог поверить, что его маленькая принцесса унаследовала этот дар, что стала такой...

Девушка стояла посередине комнаты, раскинув руки в стороны, а вокруг бушевало пламя, превращая ее белокурые волосы в ярко-рыжие локоны. В некогда голубых глазах танцевал огонь, радуясь своему освобождению.

– Ами... – ошарашенно пролепетала Дарья, выглядывая из-за спины своего застывшего, словно камень мужа.

– Всё хорошо, – улыбнулась Амалия и вобрала в себя весь огонь без остатка.

Прежний облик вернулся к девушке, но внутри она уже была другой.

– Куда ты? Постой! Нужно обсудить то, что произошло... – растерянno просипел Дарткан, впервые за долгие годы не зная, что делать и как поступить.

Амалия же уверенно направилась к двери, уже твердо зная, как обезопасить свое сердце от очередных разочарований. Большие ни один мужчина не заставит ее плакать, никогда и ни за что!

– Я иду праздновать свой день рождения. Прошу, не пытайтесь мне помешать, – поцеловав отца в щеку и погладив

маму по плечу, сказала огненная ведьма и вышла из комнаты, искренне надеясь на то, что родители поймут ее и позволят поступить так, как она считала нужным.

Девушка выбежала во двор и направилась в гараж, пока Дарткан не опомнился и не запер свою дочь в клетке лаборатории департамента.

Водить Амалия научилась давно, но своей машины у нее пока не было, поэтому девушка решила воспользоваться автомобилем Дарьи, в котором была установлена мощная защита от слежки.

Ожидая охрана отказалась открыть молодой хозяйке ворота, и Амалия, воспользовавшись недавно обретенным даром, просто прожгла себе путь на волю.

Про такое место, как «Жажда» девушка слышала лишь однажды из уст Самаэля, когда парень болтал по телефону с другом и говорил, как бы ему хотелось туда попасть. Разврат, кровь и полное сокрытие личности благодаря амулетам, лишаящим запаха...

Заведение, построенное вампирами пугало, но в то же время манило своей неизвестностью и опасностью.

Лучшего места просто не найти...

Глава 1. Амалия

Семь лет спустя...

Возвращаться домой после стольких лет оказалось очень волнительно и немного грустно. Вздохнув, присела на кровать и провела кончиками пальцев по шёлковому покрывалу нежно-розового цвета. В комнате ничего не изменилось с тех самых пор, как я поспешно собрала вещи и отправилась в магическую академию, чтобы ненароком не спалить своим даром половину людского мира. Собственно выбора у меня не было... Меня ждали долгие исследования в лаборатории департамента, но папа подключил все свои связи, и я избежала подобной участи, проведя без малого семь лет в изоляции от всего живого в замке, построенном среди скал в заброшенном пустынном мире. Меня обучали контролю над магией и направляли на путь света, пытаясь искоренить из души тьму. Обучение окончено, и в свитке указано, что я безопасна для окружающих, что древняя черная магия, переданная мне Авенирой, угасла, но иногда я чувствовала ее. Знала, она не ушла, а просто спряталась в самых потаенных уголках моей души, и честно я не хотела, чтоб она оттуда выходила.

Я была такой глупой...

Ярость и обида затуманили разум, и я совершила самую большую роковую ошибку в своей жизни, благодаря которой

навсегда лишила себя шанса на счастье.

– Можно к тебе? – тихо спросила мама, заглядывая в спальню, и я кивнула в ответ.

Я безумно скучала по ней и знала, что Дарья из-за меня выплакала много слёз, но исправить, увы, ничего уже нельзя.

– Амалия, мы с папой так рады, что ты, наконец, вернулась домой. Мне жаль, что твой приезд совпал с... – женщина запнулась и взволнованно сжала мою руку, боясь реакции на свои слова.

– Мама, всё хорошо. Это было так давно, что, кажется, и не было вовсе.

– Дар и я... мы понимаем, как тебе сложно и останемся с тобой. Даяна с Максимом поймут, да и Самаэль тоже...

– Прекрати. Союз соединения Самаэля и его истинной – это важное событие, и вы с папой должны на нем присутствовать. Не стоит из-за меня менять планы или в чем-то себе отказывать, – успокаивающе погладила родительницу по плечу, стараясь не думать о том, что внутри неприятно запекло от дикой тоски и боли.

Несмотря на радость родителей, чувствовала себя чужой в этом доме, да и в этом мире тоже.

– Я люблю тебя, Амалия, и уверена, что всё у тебя будет хорошо. Нужно просто подождать. Удержать в руках то, что тебе не принадлежит невозможно и...

– Мама, всё нормально! Я очень хотела бы больше не возвращаться к этой теме. Мне уже не восемнадцать и я пре-

красно понимаю, какой глупой и наивной была раньше, – одёрнула Дарью, не желая больше продолжать этот разговор.

– Ты обязательно встретишь того, кому захочешь подарить свое сердце, – смахивая слезу, прошептала мама, поцеловала меня в щеку и вышла, тихо прикрыв за собой дверь.

– Нет, мамочка... не встречу... – произнесла, глядя ей вслед, и вспомнила холодные прикосновения незнакомца, который в ту роковую ночь стал моим первым мужчиной и навсегда забрал у меня способность полюбить кого-то снова.

Нельзя тосковать по тому, кого не знаешь, но я до сих пор помнила вкус его губ, ощущала на коже прикосновения его холодных пальцев, которые вопреки температуре казалось, оставляли ожоги. И жгучую боль в промежности от первого резкого проникновения, которая моментально заставила забыть о боли душевной, а потом и вообще обо всем, что происходило вокруг. Чужие незнакомые губы хрипло шептали мне на ухо пошлости, а я отдавала свое тело властным рукам, мечтая хоть на мгновение вдохнуть запах мужчины, узнать какой аромат у прохладной светлой кожи, увидеть черты без сомнения красивого лица, услышать, как звучит его голос...

Папа неоднократно говорил, что вампиры пахнут лишь смертью, но я была уверена, что тот мужчина, несмотря на своё происхождение, пах как сама жизнь, как счастье. Не моё, чужое, но всё-таки счастье.

Глава 2. Амалия

– Ты не будешь работать в департаменте и точка! – рыкнул как дикий зверь папа, и на столе после его удара кулаком остался обугленный след.

– А ты думаешь, я до ста лет буду безвылазно сидеть в этом особняке под твоей опекой? Я уже взрослая! – вскрикнула в ответ, ощущая, как ладони начало печь от ярости.

– Взрослая она... – усмехнулся Дарткан и сложил руки на своей широченной груди. – По демоническим меркам ты ещё девчонка совсем!

– Но мы не на Красной земле, папочка, а в людском мире, где я уже считаюсь взрослой женщиной! Я просидела в стенах академии семь лет и больше не намерена продолжать отшельнический образ жизни!

Вообще работать в департаменте не особо хотелось, но вариантов у меня осталось не так уж и много. Магию использовать запрещено, а скакать по мирам через порталы я не умела. Из-за моего родства с Авенирой мне вряд ли дадут разрешение на работу среди людей, поэтому стоило попытаться влиться в ряды тех, кто обязан этих людей защищать от всякой нечисти.

– Работай на здоровье, но не в этом гребаном департаменте! – остался непреклонен огненный и до бешенства упертый демон.

– Чем он плох?! Мама работает там много лет!

– И этого для меня вполне достаточно, – процедил сквозь зубы, и его черные значки вспыхнули пламенем, сообщая о рвущейся наружу демонической сущности.

– Ну, папуль... – быстро сменила тактику, вспоминая, как в прошлом могла выпросить что угодно. – Я навсегда останусь твоей маленькой принцессой, но время нельзя остановить. Ты же не хочешь, чтобы у меня со скуки снова началась депрессия?

Нежным котенком потерлась щекой о грудную клетку родителя, обнимая его за талию, и почувствовала, как сердце демона стремительно таяло, вытесняя беспокойство безграничной нежностью и лаской.

– Ами... – выдохнул и поцеловал в макушку, стискивая с своих объятий. – Каждый день, каждый час все эти годы я не переставая переживаю за Дашу, пока она находится в стенах департамента. Ее я не в силах упросить или заставить уйти, но тебя на правах отца такой опасности не подвергну, уж извини.

– Но... но что же тогда мне делать?

– Можешь работать у меня в офисе, – предложил Дарткан, и я тут же отрицательно замотала головой.

Ну уж нет... Хватит с меня и дома тотального контроля!

– Я просто хочу найти свое место в жизни.

– И ты его обязательно найдёшь, Ами. Только не спеши, пожалуйста, становиться самостоятельной и вычерки-

вать нас с мамой из основной своей жизни. Ты совсем недавно вернулась и позволь нам всем насладиться этим долгожданным воссоединением.

Глава 3. Амалия

Шла по коридору, крепко сжимая в одной руке ремешок от сумочки, а во второй, выданный в академии свиток, в котором подробно отображались все мои успехи, приобретённые знания и навыки.

Главное не столкнуться по дороге с мамой, которая на удивление оказалась солидарна с отцом касаясь моей работы в департаменте. Возможно, родители были правы и мне, половину жизни прожившей в розовых очках, а вторую половину в скалистых горах, сложно самой решить какое будущее будет для меня лучшим, но ведь чтобы узнать, надо попробовать...

Лисаннела, преподавательница по бытовой магии всегда говорила, что не узнаешь об успехе задуманного дела, пока не совершишь его. Хотя ее коллега по работе с внутренним контролем убеждала, что прежде чем делать что-то, нужно хорошенько всё обдумать, прикинуть все «за» и «против» и высчитать все возможные последствия, а уж потом...

Постучала в кабинет с табличкой «Власов Михаил Всеволодович», решив, что взвешивать и думать о последствиях буду после разговора с начальником департамента. Хотя тут и думать нечего... Папа будет в ярости!

Суровый голос оборотня позволил мне войти, и я вошла в кабинет, стараясь унять дрожь под коленками.

Наверное со стороны это выглядело смешно. Взрослая женщина, которая боялась подобно ребёнку, впервые оторвавшись от подола матери. Внешне конечно я не особо отличалась от себя той, которая нацепила на свое 18-летие смешное платье-фонарик, но Михаил был в курсе, что я уже не девчонка малолетняя.

– Амалия? – настороженно спросил, сканируя меня взглядом шоколадных глаз.

Габариты начальника департамента поражали. Даже папа, которого я всегда считала огромным, теперь не казался мне таковым. В детстве со мной и Самаэлем играл один оборотень медвежьего вида, но он скорее был пухлым и неповоротливым. Фигура Михаила же полностью состояла из горы каменных мускулов, которые отлично просматривались даже сквозь плотную ткань пиджака.

В кабинете приятно пахло хвоей и кажется немного малиной... Улыбнулась своим мыслям, потому что всегда представляла медведей поедающими эту ягоду.

– Амалия?! – снова донёсся до меня голос Михаила, и я, покраснев, вернулась из раздумий в реальность.

– А... да-да. Это я. Здравствуйте, – сбивчиво заговорила, роняя из рук то сумку, то свиток.

– Рад, что ты вернулась. Присаживайся. Чем обязан? – указывая рукой на кресло, вежливо отозвался мужчина, слегка улыбаясь.

Его лицо благодаря улыбке стало менее суровым и еще

более привлекательным. Кому-то повезёт или уже повезло заполучить такого самца в свои объятия.

– Я пришла к вам, чтобы поговорить о моих шансах получить в департаменте рабочее место, – выпалила на одном дыхании, и от дружелюбной улыбки оборотня не осталось и следа.

– Это шутка такая?

– Нет, с чего вы взяли, что я пришла сюда, чтобы шутить? – обиженно ответила, чувствуя, как огненная кровь демона начинала вскипать внутри. Светлая магия, конечно, сразу потушила подобные всплески, но мне крайне не хотелось бы сорваться и спалить половину кабинета.

– А твои родители в курсе, что ты сейчас здесь? – прищурил свои медвежьи глаза, и я, покраснев, отвела взгляд. – Я так и думал. Амалия, я давно знаю твою мать и работаю с ней плечом к плечу ни один год, поэтому будь уверена в том, что я не стану ее единственную дочь принимать на службу без одобрения матери. К тому же мне совсем не к чему разногласия с Дартканом. Мне, знаешь ли, итак проблем предостаточно...

Мужчина выдохнул и потер лицо ладонями. Внешне он выглядел, как непробиваемая скала, но внутри был истощен и изнеможен морально. Сердце оборотня пропиталось тоской, отображаясь в глазах печалью. В академии я научилась читать эмоции и чувства не только по личному запаху, но и по энергетике, поэтому сейчас мне легко удалось понять,

чем именно вызвана тоска и боль у начальника департамента. Подобное творилось внутри меня, только мне уже нельзя помочь.

– Михаил Всеволодович, я уже достаточно взрослая для того, чтобы самостоятельно выбирать свой путь. Уверена, мои навыки и знания, приобретённые в академии пустынного мира будут очень полезны департаменту.

– Амалия...

– Я не прошу какой-то значимой или серьёзной должности. Согласна на любую работу, даже самую нудную. Пожалуйста... – жалобно посмотрела на мужчину, с надеждой распахнув глаза, в которых уже начали скапливаться слёзы.

– Знаешь, девочка... одному отпрыску своего друга я уже однажды помог и ничем хорошим это для меня не закончилось! – рывкнул, не поддавшись на мои уговоры и девичьи слёзы. – И боюсь, следующий мой порыв помочь загонит меня в могилу или того хуже в рабство к Ценарду, но... я обещаю, что поговорю с Дарьей. Если она возьмет на себя всё негодование со стороны твоего отца, то милости прошу в наш дружный и разношерстный коллектив, но если нет, то советую больше не соваться сюда и найти другое более безопасное занятие.

Захотелось рассмеяться и расплакаться одновременно от данного высказывания. Дарткан конечно сильный демон и за время пребывания в мире людей обзавёлся отличными связями, но то, что его опасался даже начальник департамен-

та, который вообще-то должен напротив контролировать и диктовать условия Сверхам, а не трусливо дрожать от одного только имени мужчины, было немного странным.

– Вы слишком много думаете и анализируете! Боитесь потерять то небольшое, что имеете и, думаю, поэтому внутри вас столько тоски и боли от неразделенной любви! – выпалила раздосадованная своей неудачей.

Мама вряд ли согласится пойти против решения отца, а Михаил не станет настаивать и уговаривать. Всем будет проще, если я просто вернусь домой и буду там тихонько сидеть, не доставляя никаких проблем, пока спустя годы папа наконец поймёт, что я выросла и найдёт для меня подходящего по его мнению мужа.

– Я не позволю какой-то соплячке разговаривать со мной в таком тоне! – рыкнул медведем и указал на дверь пальцем, на котором вместо ногтя вытянулся черный коготь. – Проваливай!

– Всего доброго и... простите, – выскочила из кабинета, не имея никакого желания испытывать медвежью ярость на своей шкурке, которая к слову у меня одна единственная и защитной шерстью не обростала!

Глава 4. Марк

Пожал руку Мирону и убрал подписанный договор в ящик стола. После того, как этот гадкий сученыш Самаэль свалил в преисподнею, мои дела пошли в гору, и прибыль за последние недели побила все рекорды прошедших лет. Немного жаль конечно, что Самаэль живёт в своё удовольствие под огненным крылом своего деда, ведь мне хотелось, чтоб пацан хоть немного пострадал, понял каково это быть ненавистным всем вокруг, ну да ладно.

Дела сейчас были и поважнее. Например, малышка Амалия, которая вот уже на протяжении месяца буквально ускользала из моих рук. Мои прислужники не могли к ней подобраться, потому что вампам запрещено близко подходить к территории Красновского, а сама девчонка, несмотря на то, что уже достаточно взрослая, практически не выходила из дома. Пробыть о ней хоть какую-то информацию оказалось невозможным, как и то, почему именно папаша так горячо любящий свою дочурку в один миг сослал её на целых семь лет в пустынный мир, лишив Амалию тем самым лучших лет нормального взросления. Про магическую академию ходят разные слухи, и в вампирских кругах не стоило особо доверять той или иной информации, но мне было ясно одно – белокурый ангелок не так прост, как могло показаться на первый взгляд, и это на самом деле было очень хо-

рошо. Потому что я хотел не только уничтожить Дарткана и его империю, но и хорошенько повеселиться с молоденькой ведьмочкой, которая вероятнее всего унаследовала от своей мамочки частичку магического дара.

– Надеюсь, с поставкой доноров сбоев не будет. Не хотелось бы портить наши отношения, Марк, – протянул Мирон, с наслаждением вдыхая аромат свежей теплой крови, которая продолжала сочиться из тела девушки, повисшей на коленях вампира.

– Нет. Сроки и количество будут постоянно такими, как и было обговорено, – ответил уверенно, внимательно наблюдая за тем, как из подаренной шлюхи медленно вытекала жизнь.

Мирон никогда не обращал тех, из кого пил. Это его гребаный принцип. А вот я всегда не прочь обратить красивую девку, чтобы пополнить свою семью и освежить до тошноты приевшиеся лица. Хотя это конечно строго запрещено законом.

– Как тебе это удаётся? Тем более под боком у совета старейшин? – продолжал выпытывать методы моей работы вампир, не понимая, что тут особого секрета не было, я просто любил рисковать и не трясся за свою жизнь, как за единственно ценное в мире.

– Не стану раскрывать своих секретов, Мирон. Скажу одно – я смотрю далеко вперед и не намерен останавливаться на достигнутом.

– Слышал, ты подобрал к рукам парочку элитных клубов. Откусил, так сказать, кусок прибыли из собачьей миски, – ехидно оскалился мой деловой партнёр, и ему очень везло, что я позволял ему так шутить из-за того, что мне были нужны его деньги.

– Кусок? Нет, это так... кусочек. Капля в том море, что я уже имел до этого. Я просто не люблю делиться властью. Ночная жизнь – моя стихия и всяким псам туда соваться не стоит, – ответил, демонстративно поглядывая на часы.

– Когда я смогу посетить твой новый клуб? Ходят слухи, что там будет жарче, чем в знаменитой «Жажде», – продолжал донимать вопросами вампир, не собираясь избавлять меня от своего общества.

Вампиры, которые очеловечились и строили бизнес, тесно сотрудничая с людьми, иногда становились такими смешными и жалкими. Места наподобие «Жажды» им казались чем-то запредельно волшебным, я же не видел в этом клубе ничего необычного.

– В последнее время я действительно разрабатываю проект нового клуба. Сейчас ищу подходящую для него территорию. Не волнуйся, Мирон, ты будешь в числе приглашённых на открытие. А сейчас извини, вынужден указать тебе на дверь. Много других дел.

Мирон подорвался на ноги, кивнул и, брезгливо пнув ногой уже мертвую девушку, поспешно удалился.

Мудак... Намусорил, а мне убирай...

Глава 5. Амалия

После возвращения домой из департамента до самого вечера бесцельно бродила по дому не в силах найти себе места. В академии мой день был расписан по минутам, а теперь я даже понятия не имела, как бы не завывать от такого количества свободного времени. Попрактиковаться в магии тоже было нельзя, потому что мой чрезмерно подозрительный папочка установил по всему периметру мощную защиту, блокирующую любое проявление магии. И в этом, наверное, в большей степени моя заслуга. Да уж... прошлое всегда будет тяжелым грузом тащиться за мной.

Первой домой приехала мама, и по ее насупленному лицу стало понятно, что Михаил не смолчал о моей выходке.

– Как ты могла так поступить?! – непривычно злобно рывкнула Дарья, излучая пугающее свечение.

Наверное, так проявляется ярость у белой ведьмы...

– Мамочка, успокойся. Ничего страшного ведь не случилось. Ты ведь в свое время тоже вопреки всем страхам и советам пошла работать в клинику, – подбежала к женщине, поцеловала её в обе щеки и крепко обняла, прекрасно зная, что до моих родителей криками и скандалом никогда не достучаться.

– Ами, доченька, ты выросла, но, к сожалению, так и не повзрослела. В этом есть наша с папой вина, но... случилось,

как случилось. Ты просто должна понять, что иметь силу мало. Нужно быть морально подготовленной к тому, что иногда творится за стенами департамента. Там нет места жалости... – мама печально выдохнула, и впервые я увидела ее усталость.

Не внешне, нет. Дарья выглядела, как всегда прекрасно, но внутри душа была изранена и, к сожалению, белая ведьма, обладающая даром исцеления, не могла помочь сама себе.

– И что мне делать? Те немногие подруги, которые у меня были до поступления в академию, вряд ли захотят со мной общаться. Столько лет прошло. Их жизнь текла бурной рекой, а моя, несмотря на годы, стояла на месте. Я... ничего не знаю о обычной жизни. Все, что я умею, связано с магией... – всхлипнула, утыкаясь лбом женщине в плечо.

– Прости меня. Я должна была попытаться предотвратить всё это! Эта книга... Нужно было выбросить всё, что связано с Чёрным Ковеном!

Мама оттолкнула меня, отвернувшись и виновато замотала головой, обнимая себя за плечи.

– Мама, книга и Черный Ковен здесь не при чём. В моих жилах течет кровь ведьм и это не исправить. Бабушка... – женщина нервно дернула плечом, услышав подобное обращение. – Авенира просто сбилась с пути, позволила своему сердцу очерстветь и заполниться чернотой, но ты смогла справиться. И я смогу.

– Не знаю, чтобы было, если бы я вступила в свое право и

возглавила ведьмовский Ковен ... Теперь ведьмы придут за тобой, и я хочу, чтоб ты была предельно осторожна! – резко обернулась и посмотрела так, что по спине пробежал холодок.

– В смысле придут?!

– Ты следующая в очереди на должность главы ковена. Твою инициацию и степень силы мы с Даром держали в строжайшем секрете, но думаю, совсем скоро станет известно, что Самина не по праву занимает это место, и сестры потребуют уступить его более сильной ведьме, прямой наследнице по крови, – взволнованно протараторила мама, и ее слова почему-то больше не пугали меня, а напротив, где-то в груди разгорелась надежда на то, что у меня всё же есть путь, есть предначертанное мне место, где я смогу стать пусть не счастливой, но значимой.

– Ковен подчиняется беспрекословно той, кто ими правит. Ты могла бы изменить многое, приняв эту ношу, – ответила и в голосе проскальзнул упрёк, чего я на самом деле не хотела показывать.

– Не говори ерунды, Амалия. И не лезь в то, чего не знаешь и не понимаешь! – неожиданно отвесила мне пощёчину, и мы некоторое время замерев, смотрели друг на друга, сожалея о сказанном и содеянном.

– Сунешься к этим чокнутым фанатичкам, я сравню их дом с землёй, поняла?! – прогремел сзади грозный голос отца, и я на данный момент была рада, что на моем теле

нет символов принадлежности его роду. – Собственноручно придушу каждую из их числа, тебе ясно?!

– Дар, милый... – побледнев, поспешила успокоить разъяренного демона мама, но в данный момент это, наверное, было невозможно.

– Хватит! Имей в виду, Амалия! Не выкинешь эту херню касаясь департамента и тем более ковена из головы, я выдам тебя замуж за демона и отправлю жить на Красную землю! – не обращая внимания на повисшую на своей шее Дарью, прорычал Дарткан, и воздух вокруг нас сгустился, осел в легких, обжигая их.

– Конечно, отправишь! – не сдержалась и тоже перешла на крик. – Ты сбавил меня в академию на семь лет, поэтому с лёгкостью отправишь в преисподнею на всю жизнь! Так же проще, да, папа?! С глаз долой и нет проблем!

Огненная энергия выплеснулась из меня, опалая жаром все вокруг. Перед глазами появилась черная пелена ярости, и лишь громкий крик мамы заставил меня опомниться и прийти в себя. На мое счастье папа успел оттолкнуть Дарью и закрыть ее своим телом, чем спас от серьёзных ожогов. Мама с лёгкостью переносила демонический огонь отца, а вот мой, как оказалось, нет...

– Мамочка... – пришла в ужас от того, что натворила, оглядывая остатки тлеющего журнального столика и когда-то белого пушистого ковра.

– Семь лет... – прошептал папа, продолжая стоять ко мне

спиной и не выпуская из своих объятий перепуганную жену. – Несмотря на свои чувства, я отправил тебя в эту академию на семь лет в надежде, что через столько лет смогу вновь обнять свою маленькую добрую принцессу...

– Папа, я... – попыталась оправдаться, хотя конечно оправдания мне не было.

– Замолчи! Я не допущу, чтоб тебя посадили в лабораторную клетку департамента, поэтому в скором времени ты выйдешь замуж и переместишься в демонический мир под опеку Ценарда, – пытался кричать, но его голос охрип практически до шёпота.

– Нет! – взвизгнула, заливаясь слезами.

– Дарткан, пожалуйста... – подала голос мама, но огненный демон уже никого не хотел слушать.

– Иди к себе, Ами. И без глупостей, – сказал, и впервые за всё время я увидела в его глазах не нежность, не ярость, а тоску отблескивающую слезами.

Глава 6. Амалия

– Что же это... как же... – бормотала, мотаясь из угла в угол у себя в комнате.

Такого в академии не было! Преподаватели уверенно в один голос заявили, что я готова вернуться домой, что не причиню никому вреда!?

Я понимала папу, но переселяться в мир демонов?! Да лучше уж в клетку на опыты! Я не смогу жить в этой жаровне! Тем более там... там Самаэль и эта его истинная, которая совсем скоро подарит Красной земле парочку наследников.

Нужно что-то предпринять... Но что?! Что я могла сделать против могущества и власти отца, если с ним даже департамент во главе с советом не решается связываться?

Книга! Сейчас мне бы очень пригодилась книга, но ее местоположение мне не известно и скорее всего ее – либо уничтожили, либо спрятали за семью замками где-нибудь на краю света.

Слёзы без остановки стекали по щекам, и я уже не придавала им значения, стараясь придумать, как всё исправить. Подошла к шкафу и достала небольшую коробочку со своими вещами, которые когда-то считала настоящим сокровищем. Ничего особенного. Просто безделушки, напоминающие мне о разных важных моментах моей жизни. В коллекции даже имелся кусочек ткани, которым Самаэль заботли-

во перевязал мою разбитую коленку в детстве, испортив для этого свою любимую рубашку.

Почему высшие силы так жестоки? Почему не позволили нам с Самаэлем быть вместе?

Взяла в руки маленького медвежонка, которого, кстати, тоже подарил Самаэль, и прижала его крепко к груди, несмотря на то, что игрушка выглядела изрядно потрепанной, и в этом была заслуга не времени, а одного вредного оборотня, который постоянно издевался надо мной и портил мои любимые вещи. Вот и этому медвежонку досталось... Самаэль тогда здорово потрепал моего обидчика, за что был наказан на целую неделю...

Воспоминания отдавались болью в сердце и тоской в душе. Я не могла сказать, что до сих пор испытывала к Самаэлю какие-то чувства большие, чем благодарность и нежность, но мне было жаль, что все у нас вышло именно так.

Вдруг мой взгляд зацепился за небольшой камушек обвязанный проволокой, и теперь внутри всё сжалось от такой сильной боли, что дышать стало сложно. Я и забыла, что так и не смогла выбросить амулет после использования. Тогда, семь лет назад я верила, что эта бесполезная вещьца поможет мне найти того, кто стал моим первым мужчиной.

Глупая...

Амулет давно утратил силу, и даже самые могущественные ведьмы не смогли бы установить нить связи с тем, кто тогда был со мной в комнате уединения.

Ясным было лишь одно – ведьмы сотрудничают с вампирами, потому что амулеты подавляющие запах точно их рук дело. Сколько ещё в мире таких дурочек, как я, которые по собственной глупости пустили свою жизнь под откос? А сколько тех, кто только собирался повторить мою ошибку?!

Решение пришло на ум само собой и показалось мне единственным верным в сложившейся ситуации. Немного боялась угрозы отца касаясь удушья и уничтожения территории ведьм, но не станет же он на самом деле уничтожать целый ковен?!

Глава 7. Марк

Самина важно вошла в мой кабинет, принося с собой отвратный запах снадобий, в которые одному дьяволу известно, что добавляется. В носу сразу неприятно засвербело, и захотелось выставить данную особу прочь подальше от моей территории, потому что ведьмы совершенно не подходили даже в качестве пищи. Их кровь горькая на вкус, как полынь, и небольшого глотка вполне достаточно для того, чтобы голова потом раскалывалась от боли целую неделю. Однако, сотрудничество с Черным Ковеном, которое обе стороны держали в строжайшем секрете, приносило определённую выгоду, благодаря которой моя «Жажда» процветала.

– Почему мы всегда встречаемся здесь? Ваше клыкастое величество считает ниже своего достоинства посетить дом ведьм? – недовольно фыркнула и без приглашения присела в кресло, отчего и без того короткая юбка задралась чуть ли не до пупка.

Да уж... После ухода Авениры в Ковене многое изменилось и не в лучшую сторону, если честно.

– Я плачу, поэтому решаю, где и когда обговаривать условия нашей сделки, Самина, – усмехнулся, ощущая в примеси запахов ещё и возбуждение ведьмы, к которой я естественно не прикоснусь, даже если она останется последней женщиной в мире.

– Ты платишь, потому что нуждаешься в наших услугах, Марк, – обиженно проблеяла, еще сильнее выпячивая свою накаченную магическим заклинанием грудь.

Я прекрасно чувствовал, сколько шика на себя наложила Самина, чтобы приобрести образ эффектной блондинки, и от этого отвращение к женщине становилось еще сильнее.

– Нуждаюсь? – закатился смехом, а потом нахмурил брови, пристально глядя на обнаглевшую ведьму. – Скорее пользуюсь тем, что могу получить. Говори, зачем пришла.

– Департамент пристально следит за каждым нашим шагом. Ковен рискует, создавая подобные амулеты, поэтому я пришла, чтобы обговорить увеличение цен на поставку.

– Я плачу достаточно и ваши проблемы с департаментом меня не касаются. Если это всё, что ты хотела обсудить, то пошла вон.

– Ты пожалеешь об этом, мерзкий упырь! – злобно прошипела Самина и начала пальцами рисовать в воздухе какие-то символы, пытаясь запугать меня этим дешевым представлением.

Зелёные глаза ведьмы стали на пол тона темнее и... на этом, пожалуй, всё.

– Заканчивай спектакль! Без чистокровной ведьмы и магического шара вы лишь никчемная кучка озабоченных своим внешним видом баб, которые только и могут, что создавать дешёвые амулеты краткосрочного действия!

Не знал, каким образом Самина заняла место во главе ко-

вена, но сестры явно ошиблись с выбором нового лидера. Хотя мне если честно плевать, что там творится в стенах черного особняка. Чувствовал, что совсем скоро ведьмовская раса окончательно перестанет существовать. Есть, конечно, еще женушка Дарткана и малышка Амалия, но Дарья – белая ведьма, которая связана кровной клятвой с советом и департаментом, а Амалия... честно не знал, какую силу мог обрести ребенок огненного демона и светлой ведьмы... Подобному ребёнку пророчили великое будущее, и я даже некоторое время подумывал вмешаться в грандиозные планы Авениры, но Дарткан справился самостоятельно. Потомство у странной парочки все же появилось на свет, но ходили слухи, что девочка родилась со слабой кровью и практически без магического дара.

– Придёт время, и ты склонишь голову перед одной из нас... – замогильным голосом прохрипела Самина, закатывая глаза. – Время уже пришло, но ты пока этого ещё не понял, – злобно засмеялась через минуту и посмотрела на меня победным слегка сумасшедшим взглядом.

Стало понятно, почему она заняла место темной ведьмы. При помощи магии оракула, хотя я очень сомневался в достоверности того бреда, что услышал минуту назад. Чтобы глава клана вампиров склонил голову перед ведьмой?! Даже в мыслях такое представить дико. Это оборотни с лёгкостью спариваются со всеми и могут почуять свою истинную пару в ком угодно, наш же вид более разборчив в связях и трепетно

относится к смешению крови.

Если же Самина говорила о сражении, то тут тоже явный провал, потому что я лучше сдохну, чем склоню голову и начну умолять о пощаде.

– Пошла отсюда, пока я тебе глотку не перегрыз! – оскалил клыки, поднимаясь на ноги.

– Мерзкий самовлюбленный упырь! Тьфу! – фыркнула, сплюнула в сторону, показывая свое *отличное* воспитание и, виляя задницей, ушла.

Похоже, сотрудничество с Ковеном придется прекратить, потому что я не любил, когда на горизонте начинали маячить проблемы. По сути, мне и не нужен был целый Ковен, хватило бы и одной смышлёной ведьмы, которая смогла бы заряжать камни.

– Будут какие-нибудь указания? – через десять минут после ухода Самины в кабинет явился Константин, всегда прекрасно предчувствуя мою потребность в его услугах.

– Да. Пошли ищеек на поиски ведьмы-одиночки. Будет вполне достаточно среднего уровня. В идеале не стоящую на учёте у департамента, – задумчиво потирая подбородок, отдал приказ помощнику.

– Понял.

– Кость, только давай без лишних проблем. Скажи парням, чтоб тщательно проверяли всех. Не хочется время тратить на шарлатанку, которых в мире людей сейчас развелось дохерища.

– Проблем не будет, – без всяких эмоций ответил Константин, за что честно я его и держал так долго рядом.

– Что с Амалией? Ответ из академии пришёл?

– Нет. Через защиту хладным не пробиться, а скальные колдуньи отказываются отвечать на послания, и думаю, им есть, что скрывать, потому что просто так с девчонкой не стали бы возиться целых семь лет даже за огромные деньги, которые в состоянии заплатить ее папаша.

– Что ж... думаю, мы могли бы убить двух зайцев сразу, если бы нашли способ заманить на нашу территорию эту девчонку.

– Марк, ты и впрямь собираешься поселить в замке девчонку, в чьих жилах течет кровь демона и ведьмы? Клан будет не в восторге от подобного. Я думал Амалия нужна нам для того, чтобы отомстить Дарткану, – виновато потупив взгляд, всё же решился высказать свою точку зрения Константин.

– Одно другому не мешает. И жить она здесь будет не на правах гостыи, за это можешь не волноваться. Месть штука разнообразная...

Константин ушёл, а я в очередной раз достал фотографию юной Амалии, чтобы залюбоваться ее чистой и невинной красотой. Слабо верилось, что эта милашка выросла и стала источать такой же смрад, как и остальные ведьмы. Представлялось, что она пахнет ванилью или чем-то похожим.

Перед глазами изображение белокурой девочки начало

искажаться, и сознание вместо него нарисовало образ красивой девушки. Вместо угловатого худого детского тельца появились сексуальные изгибы женского тела, а личико преобразилось, став невероятно красивым и желанным. Неосознанно облизал губы, представляя, как коснусь этой нежной бархатистой кожи, как почувствую вкус сладкой, словно патока крови...

Ощущения были такие реальные, будто я на самом деле уже делал это, но знакомство с Амалией я бы точно запомнил, поэтому потряс головой, прогоняя наваждение, и убрал фото обратно в ящик.

Образ красивой блондинки исчез, а вот возбуждение осталось. Член стоял колом, требуя ласки, и в моем доме на радость было предостаточно тех, кто с удовольствием его обслужит. Хотя таких виртуозных и ненасытных, как Оксана, мне пока не удалось найти. Она видимо и впрямь испытывала ко мне что-то большее, чем банальное желание, однако все равно предала...

Глава 8. Территория департамента.

Магический отсек с осуждёнными

Дарья выдохнула и приложила ладонь к замку. Ей нельзя входить сюда без разрешения или приказа совета старейшин, но белая ведьма находилась в отчаянии и ради благополучия дочери готова была пойти на всё, даже на преступление, за которое сама могла оказаться в магических оковах на всю жизнь.

Тяжёлая металлическая дверь со скрипом открылась, выпуская на волю густой воздух пропитанный болью, злобой и отчаянием. У всех находящихся тут своя причина и свое наказание, которое осуждённые без сомнения заслужили, но белой ведьме все равно невыносимо жаль каждого сидящего в своем личном аду.

Светящиеся ярким светом стеклянные кубы располагаются плотно друг к другу, создавая образ монолитной стены. Магических темниц немного, чуть больше десяти, потому что Сверхи не из числа ведьм отбывают свое наказание в другом месте.

Даша стиснула кулаки от волнения и начала медленно перемещаться вглубь помещения, пытаясь уловить энергетику Авениры. Шансов мало, ведь прошло много времени, и темная ведьма давно могла лишиться рассудка, окончательно

потеряв связь с реальным миром, но Даша, не теряя надежды, двигалась вперед. За все время существования департамента поехавших умом ведьм было немного и большая их часть – неинициированные самоучки, поэтому для их удержания не требовалось много магической энергии. Это понятно по тусклому свету, наполняющему клетку. Темница же Авениры пылала, как солнце, и Даша прищурила глаза, чтобы не повредить сетчатку. Практически наощупь преодолела оставшийся путь и коснулась одной из стен клетки, чтобы войти внутрь. Магия радушно впустила работницу департамента в небольшое помещение, где подобно приведению над полом парила Авенира. Ее седые сваленные волосы топорщились в разные стороны, морщинистое серое лицо исказилось в гримасе боли, а иссушённое старостью тело не подавало никаких признаков жизни.

Дарья всхлипнула, глядя на несчастную женщину, но быстро взяла себя в руки, потому что пришла не жалеть ее, а задать вопросы, на которые лишь бывшая глава Ковена в силах ответить. Белая ведьма коснулась плеча Авениры, немного сбавляя тем самым натиск магических оков, и женщина со стоном повалилась на пол. Сложно было поверить, что эта несчастная хрупкая старушка когда-то хотела уничтожить мир...

– Я знала, что однажды ты придёшь, дитя моё, – скрипучим голосом выдала Авенира и издала звук, слабо напоминающий смех.

– Я хочу спросить...

– Пришла просить помощи у той, кого обрекла на вечные муки? – сказала, резко поднимая голову и злобно утирая со щек слёзы, от которых сухая кожа неприятно щипала.

– В том, что ты здесь, нет моей вины, – сглатывая комок жалости, тихо ответила Дарья, и пусть она, наверное, никогда не сможет назвать эту женщину матерью, такого конца она ей всё равно не желала.

– Ладно. Говори, чего хотела и проваливай отсюда. Нечего тебе этой дрянью дышать, – ворчливо произнесла Авенира и, крихтя, пыталась подняться на ноги, прекрасно чувствуя, что воздух в ее камере насквозь пропитался проклятием.

Даша, поджав губы, бросилась на помощь матери, но женщина оттолкнула ее, не терпя жалости в свою сторону. Она знала, на что шла и была готова ответить за это сполна.

– Хорошо. Ты знаешь, как избавиться от темной магии? – наконец, произнесла то, что хотела, Дарья и пристально посмотрела на ведьму, нервно заламывая пальцы.

Времени было мало, в любой момент сюда могли ворваться бойцы департамента, и тогда она уже не спасёт не только Амалию, но и саму себя.

– С чего такой вопрос? – удивленно изогнула брови Авенира.

– Моя дочь... Гримуар открыл ей свои тайны и... и теперь я боюсь, что темная сила завладеет ее разумом, – прошептала еле слышно и спрятала лицо в ладонях, пытаясь скрыть

слёзы.

– Дочь значит... – морщинистый рот растянулся в ехидной улыбке, обнажая почерневшие зубы. – Конечно, книга открылась ей. В ней моя кровь. Гримуар открылся бы и тебе, если ты этого на самом деле захотела.

– Но я не хочу! Как и не хочу того, чтоб моя дочь стала... – вскрикнула Даша, но запнулась, не решаясь произнести фразу до конца.

– Стала такой, как я? – иронично усмехнулась, пытаюсь выпрямить спину и принять позу уверенной в себе женщины. – Не волнуйся, она не станет. У нее свой путь.

– Какой путь? Ты что-то видела? – бросилась к женщине Дарья и схватила ту за плечи, забыв обо всех мерах предосторожности.

– Видела! – рывкнула Авенира, и ее мутные глаза за секунду затянулись чернотой.

Женщина схватила белую ведьму за горло и одним движением подняла над полом, жадно впитывая ее жизненную энергию.

– Авенира... Аве... мама... – прохрипела Даша, болтая ногами в поисках опоры.

Внутри темной ведьмы бушевало давно забытое ощущение власти и силы, но сиплый голос молодой женщины пробился сквозь затуманенное сознание и заставил вспомнить, заставил почувствовать родство крови.

– Моя душа прогнила изнутри... окончательно... – еле

шевелия губами, произнесла Авенира, выпуская свою жертву из захвата длинных худых пальцев.

Даша держась за горло, с ужасом отползла в сторону, но уходить не спешила, потому что до сих пор не получила желаемого ответа.

– Если ты знаешь что-то, если можешь помочь, помоги! – взмолилась, всем сердцем надеясь достучаться до своей матери, которую давно взяла в свой плен тьма.

Авенира дёрнулась, будто ее тело пронзило током, и раскинула в стороны руки, снова воспаряя над полом. Глаза женщины закатились, и в камере эхом зазвучал звонкий без намека на старость голос ведьмы.

– Черная магия есть энергия и ее нельзя уничтожить, ее можно только подавить. Она найдёт подходящий для себя сосуд и... либо уничтожит его изнутри, либо подчинится новой хозяйке. Третьего не дано... Белая ведьма станет сосудом, но станет ли она хозяйкой столь могущественной силы?.. – на одном дыхании произнесла заключённая и упала на пол.

– Но Ами не белая ведьма... – прошептала, шокированная услышанным Даша.

– Точно? – просипела в ответ Авенира.

– Дарткан – демон... его кровь... мы сотню раз проверяли энергетический фон... – бормотала Дарья, не желая верить в то, что пророчество, которое казалось, давно кануло в лету, относилось не к ней, а к её дочери.

– Запомни, оракул никогда не ошибается. Я видела мир людей в огне и точно знаю, что ты тоже. Нельзя мешать девочке, иначе станет только хуже!

– Ты врешь! Ты всё врешь!!! – рывкнула Дарья и бросилась на Авениру, придавливая тело той к полу своим весом.

Энергетика этого места оказалась слишком сильна, она пропиталась магией, болью и ненавистью темной ведьмы, чему душа Даши была не в силах больше противостоять.

– Я хочу помочь... честно... – хрипела, пока пальцы белой ведьмы нещадно сдавливали дряблую шею заключённой. – Мешать нельзя...

Даша плакала, мотала головой и не хотела верить в услышанное! Она уже не соображала, что происходило вокруг, и не чувствовала, как продолжала всё сильнее и сильнее сжимать горло уже потерявшей сознание ведьмы.

Глава 9. Территория департамента

Даша с трудом разлепила тяжёлые веки и попыталась понять, что произошло. Она судорожно потрогала пальцами свое лицо, будто не веря, что происходящее реально.

– ТЫ СОВСЕМ ЧТО ЛИ... – взревел зверем Михаил, но потом взял себя в руки и сбавил тон. – Ты совсем, что ли охренела?!

– Миш, я... прости... – виновато пробормотала женщина, все еще не в силах подняться с кресла.

– Что мне твоё «прости»?! – прошипел змеем и пнул несколько раз стену носком ботинка, пытаясь унять бушующего внутри зверя. – Ты хоть понимаешь, что натворила? Понимаешь, что я должен сделать?!

Мужчина подошёл и, облокотившись руками о подлокотники кресла, навис над провинившейся сотрудницей.

– Делай, что требует устав, – покорно выдохнула Дарья и опустила голову, не собираясь оправдываться или отрицать свою вину.

– Устав... – рыкнул сквозь стиснутые зубы. – Устав?! Великие предки, ну за что мне всё это? За какие проступки вы свели меня с этими проблемными Сверхами?!

Мужчина выдохнул и плюхнулся в кресло, устало потирая веки. Даша нарушила закон, и начальник департамента был обязан немедленно заключить ее под стражу, а личное дело

передать в совет старейшин на рассмотрение и вынесение приговора, но Михаил хорошо знал Дарью, уважал ее, как ответственного сотрудника, и любил, как преданного друга, поэтому не мог поступить с ней таким образом.

– Я не могла поступить иначе, – сказала белая ведьма, наконец, начав приходить в себя.

– Я знаю.

– И что теперь? – подняла наполненные слезами глаза, ожидая ответа от оборотня.

– Ну, проблем от того, что ты чуть не придушила ведьму, которая приговорена к вечным мукам, не будет, а вот от того, что ты вообще оказалась в ее камере... Я пока не знаю, как поступить. Охрана будет молчать, но...

– Михаил, ты не должен рисковать репутацией ради меня. Разговор с Авенирой был необходим, чтобы спасти мою дочь, но к тебе это не имеет никакого отношения. Я просто прошу дать мне возможность хотя бы поговорить с мужем и попытаться убедить его оставить эту возмутительную затею с замужеством Амалии.

– Ты зря думаешь, что мне не понятны твои мотивы и поступки. Будь у меня ребёнок, я бы тоже ради него пошёл на всё, что угодно, – в голосе мужчины отчетливо слышалась печаль от того, что у него самого на данный момент в жизни творилось что-то невероятное. – Иди домой, Даш. Решай свои проблемы.

– Но как же... ты ведь...

– Иди. О твоём наказании поговорим позже.

– Спасибо! – широко улыбнулась женщина и одарила Михаила благодарным взглядом.

– Иди уже, – усмехнулся Михаил, уже прикидывая в голове все варианты того, как скрыть произошедшее от совета старейшин.

Даша давала клятву на крови в верности и, замысли она что-то против или во вред департаменту, магическая защита бы сработала, но вокруг было тихо, сирены не были, и выходы из здания не заблокировались, а значит, помыслы белой ведьмы были чистыми и исключительно направленными на добрые дела.

Глава 10. Амалия

Поднялась с постели и поплелась в ванную комнату. Привела себя в порядок, честно не понимая, зачем всё это делаю, ведь все равно выходить из комнаты строго запрещено.

Натянула джинсы с футболкой, собрала волосы в тугий хвост и... снова плюхнулась на постель, прихватив с собой одну из книг, которую по приезду домой взяла из маминой коллекции. Легкий любовный роман – это то, что мне сейчас необходимо, чтобы расслабить мозги и опустошить голову от ненужных сводящих с ума мыслей. Долгая жизнь и сверхспособности – это конечно хорошо, но иногда я искренне завидовала людям. Их жизнь коротка, но они успевают так много сделать за отведённое им время. Любят, страдают, достигают небывалых высот, создают семью и рожают детишек. Им кажется всё таким сложным, но на самом деле их жизнь проста, но они не умеют ценить то, что имеют. Например, женщина не в зависимости от того встретила ли она того самого единственного или нет, может продлить свой род, как и мужчина. У Сверхов всё намного сложнее в этом плане. Обратни могут произвести потомство только с истинной парой, вампиры вообще практически лишены этой возможности, а ведьмы... С ведьмами всё тоже сложно. Есть еще, конечно, демоны, но и у них имеются свои замарочки.

Хотела бы я прожить простую человеческую жизнь? Навер-

ное, да. Хотя, что я знаю о людях? По сути, немного, а рассуждать о жизни, зная о любви лишь благодаря страницам из книг, крайне глупо.

Отбросила книгу в сторону, не в силах больше читать про прекрасную героиню, в которую по уши влюбился самый лучший мужчина на планете. И вот ничего ей для этого даже делать не пришлось!

От безделья хотелось на стенку лезть, но злить отца ещё больше опасалась. Честно надеялась, что через некоторое время он отойдёт и поймет, что нельзя выдавать дочь замуж только потому, что она иногда немного выходит из себя и бросается огнем во все стороны.

Мама влетела в спальню, едва не сорвав дверь с петель, и я ошарашенно посмотрела на неё, боясь даже подумать о том, что случилось.

– Собирайся! Скорее! – крикнула и, не дожидаясь моей реакции, быстро вытаскивает из шкафа куртку с кроссовками.

– В чем дело? – испуганно спросила, когда родительница стащила меня за руку с кровати и потянула к выходу.

Выглядела Дарья взволнованно и даже слегка безумно, что испугало меня до чертиков. Я не привыкла видеть маму такой.

– Амалия, нужно торопиться! Расскажу всё по дороге! – тараторила и нетерпеливо переминалась с ноги на ногу, когда я на ходу пыталась обуться.

Сбежали вниз по лестнице, и мама опасливо оглядывалась по сторонам, словно не хозяйка в этом доме, а пробравшийся ночью воришка.

– Да в чем дело?! – не на шутку разволновавшись, вскрикнула и вырвала свою руку, не желая больше делать и шагу без объяснений.

– Доченька, прошу, пойдём скорее к машине. Нам нужно уехать, пока Дарткан не перекрыл мне доступ, – тихо прошептала в ответ и испуганно посмотрела на меня сквозь полёскивающие слезы отчаяния.

Чувствовала, как внутри белой ведьмы бушевал шторм из противоречий. Ее доброе сердце упорно пыталось сделать правильный выбор, но казалось, любой из вариантов всё равно причинит маме много страданий, и опять во всем виновата без сомнения лишь я.

– Мама... – всхлипнула, осознав, что Дарья решила пожертвовать своими отношениями с Дартканом ради меня, потому что куда бы она меня не собиралась отвезти, отец не простит ей такого поступка. – Не надо...

– Надо! Идём же! – сновахватила за руку и потянула к выходу во двор, где стояло ее авто.

Двое охранников поглядывали в нашу сторону с явным любопытством, и мы с мамой постарались как можно непринуждённое скрыться от этих взглядов в салоне автомобиля.

– Ну давай же... давай... – шептала Дарья, как замороженная, глядя на ворота и тарабаня пальцами по рулю, а я с ужа-

сом осознала, что если они не откроются, мама протаранит их.

Это не поможет, конечно, потому что помимо обычного металла территорию охраняет магический купол, через который можно проехать лишь после одобрения начальника безопасности.

Облегченно выдохнула, заметив, как ворота начали отъезжать в сторону. Путь был открыт, только вот куда именно?!

Даша резко нажала на газ, и автомобиль с ревом сорвался с места. Женщина пристально смотрела на дорогу, а по ее щекам текли слёзы. Поджала губы и отвернулась в сторону, не в силах больше смотреть на её страдания. Я никогда не прощу себе, если из-за меня отношения родителей испортятся. Они столько пережили, так сильно любят друг друга, что просто не имеют права лишиться всего, даже ради меня.

Глава 11. Амалия

– Может, ты все-таки объяснишь, в чем дело? Куда мы едем? – задала вопрос, просто больше уже не в силах молча ехать в неизвестность .

– В Чёрный Ковен, – коротко ответила, а у меня на мгновение даже язык онемел от такого ответа. – Я должна вернуть им эту чертову книгу и заставить вместе с ней забрать всё то, что мучает тебя и подвергает опасности других.

Ошарашенно хлопала глазами, глядя на Дарью, и совершенно была не согласна с тем, что проснувшаяся во мне сила меня как-то мучает.

– Мама, ты... ты хочешь опечатать мою магию? – произнесла еле слышно, ощущая неприятное покалывание внутри. – Но ведь... так нельзя...

– Амалия, не волнуйся. В твоих венах течет кровь демона, поэтому обряд не навредит тебе. Я бы сама это сделала, но тёмная магия мне не подвластна, да и боюсь разволноваться и сделать что-то не так, – хотела звучать уверенно, но голос дрожал, выдавая огромное волнение. – Да что ж такое?! Проезжай! – ударила рукой по сигналу и крикнула водителю, едущей впереди иномарки.

– Но я не хочу лишаться магии. Я родилась такой! Это часть меня! – запротестовала, пытаясь достучаться до затуманенного страхом разума белой ведьмы.

– Нет! Эта мерзость не часть тебя! Энергия должна вернуться в книгу! Я не позволю высшим силам или кому-то еще отобрать тебя у меня! Не позволю! – рыкнула подобно зверю и злобно смахнула слёзы со щёк, а я уже не знала, чей вариант решения проблемы страшнее.

– Но ты же говорила, что доверять сёстрам из ковена нельзя? А теперь собственноручно хочешь передать меня им?

– Ами, я никому не собираюсь тебя передавать. Я буду рядом, и Самина не посмеет навредить тебе. К тому же в ее интересах выполнить мою просьбу быстро и тихо.

– Папа будет в ярости. Он никогда не простит тебе того, что ты решила действовать за его спиной, – прошептала еле слышно, решив не упорствовать и не мешать маме доставить меня в Ковен.

Только вот лишаться силы я была не намерена! Я хотела занять место, по праву принадлежащее мне, и попытаться направить магию на добрые дела.

– Я очень люблю твоего отца, Амалия. Но тебя люблю больше и уверена, со временем Дарткан поймёт меня, – выдохнула Дарья, и мы вздрогнули от громкой мелодии звонка ее мобильного.

Женщина, даже не взглянув на дисплей, сбросила звонок и отшвырнула телефон на заднее сидение. Мы обе прекрасно знали, кто и зачем звонил. Думаю, сейчас папа очень сожалел о том, что напичкал мамину машину всеми этими штуками, которые не позволяли отследить ее местоположение магиче-

ским быстрым путем. Так же я уверена, что Дарткан никогда не подумает о том, что его жена похитила дочь из дома, чтобы отвезти в Ковен, поэтому время у нас в запасе было. Главное добраться до места, а там уж я постараюсь установить защиту. Без магического шара это сделать сложновато, но годы тренировок в академии не прошли для меня зря. Я не знала, конечно, какова по размеру территория ведьм, но предполагала, что она не намного больше здания академии, которое я неоднократно накрывала магическим куполом. Правда, это происходило под строгим надзором преподавательницы, да и в пустынном мире намного легче сконцентрироваться, но искренне надеялась, что всё получится!

Глава 12. Амалия

Глядя на черный особняк, тело начало потрясывать от волнения. Мрачновато конечно. Не мудрено, что все считают ведьм злыми и ужасными.

Воздух густой и неприятно пахнувший. Такое ощущение, что на этой территории давно никто не живёт. Легкая туманная дымка придавала атмосфере загадочности, и мое сердечко взволнованно колотилось в груди, когда высоченные ворота распахнулись, стоило нам только подойти к ним.

– Почему они так быстро открыли? Ждут нас? – спросила, испытывая неимоверное желание поскорее войти внутрь особняка.

Эта та часть моего прошлого, от которого меня всячески старались оградить. Но я никогда не считала, что Авенира не заслуживает того, чтобы о ней помнили или считали родственницей. Мне жаль ее. Наверное, что-то в наших судьбах есть схожее и именно поэтому Гримуар признал меня.

– Вряд ли нас ждут, но защита тут стала так себе... – растерянно ответила мама, оглядываясь по сторонам. – Тут вообще всё изменилось.

Шли по тропинке, и я с жалостью смотрела на засохшие в декоративных клумбах черные тюльпаны. Прекрасные цветы, которые при помощи энергетики ведьм могли радовать своей красотой и загадочностью круглый год не в зависи-

мости от погоды. Похоже, сёстрам Ковена жалко потратить немного сил на возрождение тюльпанов, что честно раздражало.

Мама толкнула дверь, и та со скрипом открылась, выпуская на свободу поток холодного воздуха, пропитанного неприятным запахом смерти. В гостиной было намного холоднее, чем на улице, и старый камин покрылся пылью и паутиной. По полу были разбросаны пожелтевшие листья, и казалось, что мы с мамой пришли в давно заброшенное здание, однако присутствие ведьм я ощущала отчётливо.

– Да уж... – ошарашенно прошептала мама, вероятно помня особняк Ковена в другом более подобающем виде.

– Что здесь произошло? – спросила и сдула с ладони искорки, чтобы зажечь огромную люстру на потолке.

Не очень хотелось находиться в данном месте без хорошего освещения.

Гостиная озарилась светом и честно преобразилась. Показалось, что начал дом оживать, и радостно приветствовал меня, наконец, дождавшись свою истинную хозяйку.

– Какие-то проблемы? – раздался звонкий недовольный голос, и мы с мамой устремили свои взгляды на лестницу, по которой медленно спускалась высокая эффектная блондинка.

Ее красное чрезмерно вызывающее платье смотрелось нелепо в данной обстановке, как в принципе и она сама. Внутри сразу образовалась неприязнь к данной особе, пото-

му что я отчётливо ощутила множество слоев искажающей реальность магии.

– Самина... – произнесла Дарья и в голосе послышалась напряжённость.

– Зачем явилась, светлая? Очередная проверка или, наконец, вспомнила кто ты на самом деле? Надоело прислуживать департаменту? – ехидно произнесла Самина и подошла к нам, пристально оглядывая меня с ног до головы.

Зря стараешься, Блонди, я в отличие от тебя не экспериментирую со своей внешностью! Это глупо, да и вероятно главе Ковена не известно, что от данных заклинаний организм ведьмы стремительно стареет, а истинная внешность увядает. За всё нужно платить...

– Вижу, ты не особо справляешься со своими обязанностями, Самина, – усмехнулась мама и сложила руки на груди, несколько не тушуясь под темным завистливым взглядом ведьмы. – Я знала, что дела у Ковена последние годы идут не очень, но чтобы так...

– Язвить решила?! Мы испытываем трудности, потому что департамент перекрыл нам кислород во всех отраслях! – прошипела подобно змее, и я почувствовала, как внутри главы Ковена начала разгораться ярость, только помимо этого я ощутила еще и то, что она слабее меня, а значит, волноваться не стоило.

– Вам никто не запрещал зарабатывать на жизнь честно и без вреда для людей, но вы-то так не умеете, верно? – не

уступала Дарья, отлично переняв способность огрызаться у своего мужа-демона.

– Что вам нужно? – сменила тему разговора Самина, прекрасно зная, что спорить с начальницей магического отдела департамента по борьбе с нечистой себе дороже.

– Я приехала, чтобы заключить с тобой сделку, Самина.

– Сделку? Очень интересно... – усмехнулась, и гостиная постепенно стала заполняться другими сестрами Ковена.

Выглядели честно они не очень... Внешне молодо и свежо, но внутри истощены и измождены. У женщин разный вид магического дара и степень силы, но явно все они используют свои возможности на пределе и не по назначению. Такое ощущение, что из них просто высасывают энергию, и я отлично догадывалась, кто это делает и зачем.

– Я хочу, чтобы... – начала мама, но я не позволила ей произнести фразу до конца.

– Мое имя Амалия. Я родная внучка Авениры и наследница Гримуара, – сказала как можно громче и постаралась не трястись от множества пристальных любопытных взглядов.

– Ами, что ты...

– Нет, мама! Я не хочу лишаться силы и, думаю, ты прекрасно понимаешь, что здесь нет той, кто смогла бы провести обряд, – оттолкнула руку матери, когда та попыталась помешать мне продолжить речь. – Место во главе Ковена по праву принадлежит мне, и я хочу незамедлительно его занять. Обещаю вернуть Ковену былую силу и процветание,

а так же открыть множество путей и возможностей для легальной деятельности ведьм в мире людей!

Я не обдумывала свою речь, но слова полились из меня складным потоком, потому что всё происходящее сейчас казалось мне правильным. Я дома. Я на самом деле чувствовала это. И мне жаль, что сейчас мама смотрела на меня глазами полными разочарования и слез, но отступить я была не намерена. Я нужна Ковену! А Ковен очень нужен мне.

– Какая пылкая речь, соплячка! Только спешу напомнить, что подобные вещи так не делаются. Нельзя просто прийти и заявить о своем праве на трон! – усмехнулась Самина и одарила меня полным презрения взглядом.

– Хорошо. Давайте проголосуем. Кто за то... – не собиралась сдаваться.

– Заткнись! Здесь я решаю что, когда и как происходит! – рывкнула и нависла надо мной, но я не боялась ее вот нисколечко.

– Отойди от моей дочери, Самина! – втиснулась между нами Дарья, и черная ведьма брезгливо скривила нос, показывая свое огромное презрение к светлой магии моей матери, чем разозлила меня очень сильно. – Ее признал Гримуар! Ты не вправе препятствовать...

– Гримуар?! – раскатистый хохот ведьмы разнесся по помещению и отдался эхом в ушах. – Старая никому не нужная книга, благодаря которой Авенира попала в вечное заточение? Это бесполезная вещица не нужна нам. Без магиче-

ского шара лишь обладающая магией оракула может править Ковеном. Поэтому убирайтесь с моей территории, пока я не разозлилась окончательно.

Остальные ведьмы предпочли молча наблюдать за происходящим, и я чувствовала их смятение и явное несогласие со своим лидером. К тому же не совсем ясно почему здесь лишь женщины, которые не так давно обрели силу. Где остальные сестры, которые жили бок о бок с Авенирой и ценили истинные традиции ведьмовского сообщества?

– Магия оракула? И чем она так ценна? – спросила, окидывая всех присутствующих взглядом, на что ведьмы лишь неоднозначно пожали плечами.

– Я вижу будущее, девчонка! И лишь я могу понять, как его избежать! – прошипела, плюясь слюной, но меня Самина честно уже больше не тревожила.

– Какой толк от видения будущего, если ты даже охрану территории не можешь обеспечить. Сюда может войти любой! – воскликнула мама, которая неожиданно встала на мою сторону и не спорила больше с моим желанием возглавить ведьм.

– Кроме департамента у нас нет врагов! – тихо произнесла Самина, и ее глаза постепенно стали затягиваться чернотой, предвещая о том, что глава ковена собирается использовать против нас магию.

– Прекрати, Самина. Это ни к чему хорошему не приведёт, – попыталась достучаться до ведьмы Дарья. – Нападение

на служителя департамента лишит тебя разрешения!

– Что ж... – неожиданно сменила настрой Самина и подозрительно мило улыбнулась. – Добро пожаловать в семью, Амалия. Голосование проведём тогда, когда ты немного освоишься здесь. Извини, но я не могу просто так взять и передать Ковен в руки молодой ведьмочки, которая не знает наш устав наизусть.

– Будто ты его знаешь... – недовольно прошептала Дарья так же, как и я, не веря ни единому слову этой женщины.

– Мама... – хотела поблагодарить родительницу за понимание, но не успела, потому что пространство неподалеку вспыхнуло пламенем, открывая воронку портала, из которого выпрыгнул озлобленный Дарткан в демоническом облике.

– Открывать портал на нашей территории запрещено! – испуганно взвизгнула Самина, и папа, даже не глядя в ее сторону, бросил туда огненный шар, от которого ведьма лишь чудом увернулась.

– Милый... – сипло прошептала Даша, пытаясь задвинуть меня себе за спину, но я не позволила ей этого сделать.

Я уже взрослая и готова сама отвечать за свои поступки! А еще я не сомневалась в том, что должна была защитить это место, спасти от гнева демона, который никак не хотел понять, что у меня свой путь и что время его контроля ушло!

– Последнее предупреждение, Амалия. Возвращайся домой и готовься к свадьбе, – оскалившись, рыкнул демон, по-

ка остальные ведьмы, шипя словно кошки, кучковались сзади, не решаясь на активные действия.

– Нет! – уверенно заявила и расставила руки в стороны, демонстрируя на своих ладонях языки пламени. – Я остаюсь здесь, папа. Теперь тут мой дом.

– Я обещал спалить нахер всю эту территорию, помнишь?

– Помню. И приму смерть вместе со всеми. Только не думай, что это будет легко, потому что я намерена сражаться с тобой, даже несмотря на то, что ты... мой отец.

Огонь демона тут же погас, и его тело приобрело человеческий облик. Выглядел Дарткан растерянным и на самом деле не ожидал, что я стану спорить. Ему было больно и невероятно обидно за то, что у него такая неблагодарная дочь. И я бы рада быть другой, но, увы. У меня такой путь.

– Ты уверена, Амалия? Уверена в том, что готова последовать за своей бабкой в темницу? – спросил и теперь уже не смотрел на меня.

Его взгляд нашел подледеневшую, словно мел жену, и я почувствовала, как внутри у демона вся нежность и любовь обугливается, затягивается чернотой разочарования от предательства.

– Я уверена, папа. И я сама приняла такое решение. Мама тут не при чем, – поспешила погасить пламя и сделала парочку шагов в сторону отца, но он отшатнулся от меня, будто брезговал ко мне прикасаться.

– Дар, прости... Я не могла иначе... – заливалась слезами

Даша, но в сердце демона не осталось ни жалости, ни тем более понимания.

– Что ж. Отныне у меня нет ни дочери, ни жены, – произнёс без всяких эмоций, и я с трудом сдержала слезы, которые рвались из меня мощным потоком.

Дарткан больше не смотрел на меня. Он подошёл к рыдающей Дарье и без всякой жалости коснулся ее груди ладонью, забирая свою метку, лишая свою истинную символа принадлежности ему. Обряд соединения это не отменит, но теперь мама считается свободной, а точнее отвергнутой, лишённой защиты своего мужчины.

– Ты жесток и эгоистичен! – вскрикнула, понимая, что мама не могла проделать то же самое, не могла забрать отданное когда-то сердце обратно.

– Прощай, – прошептал еле слышно и растворился в воздухе, оставив после себя до боли знакомый запах тлеющих поленьев.

– Какая драма... – голос Самины прозвучал с нескрываемой насмешкой, и я резко повернулась к ней, отшвыривая к стене одним лишь взглядом.

Ведьма с визгом извивалась, пытаясь освободиться от магических тисков, пока я слой за слоем сдирала с нее напускной шик и лоск. Я не забирала энергию себе. Мне она не нужна. Слишком воняла высокомерием и отчаянием тех, у кого была отнята.

Через пару минут на пол упала женщина, которая нервно

коснулась руками своих коричнево-тусклых с проседью волос и взвыла от обреченности в голос. Ведьмы лишены проблем со старостью и долгие-долгие годы их внешность может быть неизменна, но Самина сделала выбор. Теперь в ее пятьдесят с небольшим она выглядела на этот возраст.

– Советую всем снять морок, пока еще не стало слишком поздно, – поглядела на остальных, и женщины одна за другой стали отбрасывать в сторону магические маски.

– Что вы делаете, идиотки? – хрипло проорала Самина, но ее уже никто не слушал, принимая меня, как главу Ковена.

На самом деле голосование не имело значения. Выбор Верховной чем-то схож с выбором Альфы у оборотней. Лидера нужно принять своим нутром, а на словах можно сказать всё, что угодно. Самина воспользовалась неопытностью молодых ведьм, и мне срочно нужно выяснить, куда подевались остальные, более осведомлённые и знающие настоящий устав ведьмовского сообщества.

Глава 13. Дарткан. Красная земля. Дворец Ценарда

– Как ты мог так с ней поступить, мерзавец?! – негодовала дочурка Ценарда, пока остальные пытались молча переварить услышанную информацию.

– Мои отношения с Дашей тебя не касаются, Дая, как и всех остальных тоже. Я лишь переместился сообщить, что запланированную свадьбу придётся отложить, – ответил, не обращая внимания на неодобрительные взгляды всех собравшихся в кабинете Владыки существ.

– Отложить? Несмотря на всё произошедшее, ты продолжаешь настаивать на этом дурацком союзе? – поражался своей упертостью Максим Зверев, который, несмотря на свою нелюбовь к демоническому миру, вынужден таскаться сюда через портал, чтобы навестить изгнанного из мира людей сыночка.

– Мои планы не изменились. Просто произошла заминка, но скоро Амалия поймёт, что слишком молода, чтобы руководить ведьмами. Я люблю свою дочь и не позволю ей закончить так, как Авенира.

– О какой любви ты говоришь, Дарткан? Ты собираешься насильно выдать Амалию замуж за нелюбимого мужика и поселить её в преисподней! – усмехнулся Самаэль, а мне до

безумия захотелось испепелить его.

– Твое мнение меня интересует меньше всего, щенок! Все случилось по твоей вине! – рывкнул, но тут же поджал губы от гневного взгляда Ценарда, который теперь пылинки со своего любимого внука сдувает.

– Хватит пререкаться. Дарткан – отец Амалии, и ему решать, как лучше поступить в данной ситуации, – озвучил свое мнение Владыка мира демонов, и Даяна несогласная с данным высказыванием недовольно фыркнула. – Акхнахар достойный демон, но если твоя дочь выбрала путь ведьмы, никто не в силах заставить ее пройти обряд, даже ты. Есть правила, запрещающие всякого рода воздействие и давление на отличных от нашей расы Сверхов.

– Эти правила связаны с Ковеном и действуют, пока он существует, – усмехнулся, всем сердцем жаждая уничтожить всех ведьм, и всё что с ними связано.

В груди больно пекло от того, что моя истинная, моя любимая женщина, которой я доверял больше, чем самому себе, так легко предала меня, пойдя на поводу у молоденькой ничего не смыслящей в жизни девчонки. Как после этого я мог быть с ней? Как мог быть уверен в том, что очередной нож не вонзится в мою демоническую спину?

Как она могла подвергнуть нашу единственную дочь, нашу маленькую принцессу такой опасности, прекрасно зная, как может затуманить разум власть и мощная темная магия?! Как?!

– Дар, ты же не собираешься... – растерянно пробормотал Максим.

– Собираюсь. Я уничтожу Ковен. Заставлю департамент навсегда запретить магию и тогда заберу свою дочь обратно. Уверен, со временем она поймёт и смирится с моим выбором, ибо другого пути нет.

– Но если совет запретит магию, то всех ведьм придадут суду. Она, как глава Ковена... – подскочил на ноги Максим и озвучил то, что я и без него прекрасно знал.

– Ты один из глав совета, Макс. Амалия твоя названная крестница, поэтому ты сможешь мне спасти дочь от камеры департамента, как когда-то помог тебе я.

– Это безумие! Так нельзя! – рыкнул Самаэль и тоже подорвался на ноги, воспламеняясь, словно факел.

– Можно, – ответил тихо и потер уставшие веки пальцами. – Ты поймёшь меня, когда твои пацаны родятся и подрастут. Обязательно поймёшь.

– С Амалией понятно. Но что станет с Дашей? – снова подала голос Даяна, и мое сердце сжалось от боли и тоски.

С тех пор, как я забрал свою метку, меня не покидает ощущение того, что я располовинил себя. Лишил свою душу важной жизненно необходимой части и это на самом деле причиняло невероятную боль. Хотелось крушить всё вокруг, причинить страдания всем окружающим, но в то же время что-то останавливало, напоминало, что я уже не тот, что был раньше. Дарья моя женщина, и это останется неиз-

менным навечно, как и то, что я ее мужчина, только будем ли мы снова вместе, сможем ли смотреть друг другу в глаза, как раньше, я уже не был уверен.

– Михаил сообщил мне, что Дарья по праву принадлежности к Ковену разорвала договор с департаментом. Теперь она в черном особняке, и если твоя задумка исполнится, тоже будет в числе осуждённых, – выдохнул и сообщил последние новости Зверев, о которых я старался не думать.

Я всегда хотел, чтобы мой цветочек оставила службу и прекратила рисковать собой в борьбе со злом.

Что ж...

Наконец, моя мечта сбылась. Только отчего-то во рту нет привкуса победной радости, там лишь горечь обиды и разочарования.

– Она сделала свой выбор. Я уважаю и принимаю его, – выдавил из себя, стараясь не подавать вида о том, что на самом деле творится у меня в душе.

– Какая же ты скотина, Дарткан! Мерзкая эгоистичная скотина! – взвизгнула Даяна, подлетела ко мне и отвесила звонкую пощёчину, а потом поспешно ушла, не желая больше слышать наш разговор.

– Я знаю, что ты имеешь достаточно связей, чтобы уничтожить Ковен за считанные дни, но прошу, дай своей дочери шанс, Дар, – похлопал меня по плечу Макс и вышел следом за своей чрезмерно вспыльчивой женой.

– Мое мнение вы знаете, – выдохнул Самаэль. – Амалия

не станет здесь счастливой, Дарткан. И тебя никогда не простит ни за свою сломанную судьбу, ни за отказ от матери. Подумай, что ты делаешь, опираясь на затопившую твоё сердце злость. В свое время ты поставил на карту всё, даже свою жизнь ради любви, хотя мог выбрать более простой и выгодный путь. Почему ты эгоистично хочешь лишиться подобного Амалию?

Приемник Ценарда тоже удалился, и мы с Владыкой остались в кабинете вдвоём. Уверен, лишь верховный демон мог понять меня, и знал, что я желаю своей дочери исключительно счастья.

– Решай свои проблемы, как считаешь нужным, Дарткан. Я с радостью приму твою дочь у себя во дворце, но только тогда, когда она сама этого захочет. Хватит с меня и тех пленников, что уже имеются под боком, – усмехнулся Ценард, намекая на Самаэля, Малику и свою дочь с Максимом.

– Спасибо, – ответил и поспешил вернуться домой, где меня, к сожалению, теперь никто не ждал.

Глава 14. Марк

– Что значит, разорвали договор?! Какого хера они возомнили о себе?! – злобно пиная ни в чем не повинный стул, рывкнул на Константина, который минуту назад сообщил мне о том, что партия заряженных камней из Ковена не была доставлена в мой клуб сегодня утром.

– За последние несколько дней произошло много изменений, – опустив голову, ответил помощник, зная, что, когда я в таком бешенстве, со мной лучше рядом не находиться.

– Какие нахрен изменения? Немедленно притащите эту суку ко мне! – рыкнул, стучая кулаками по столу и уже представляя, как сверну охамевшей гадине шею.

– Проникнуть на территорию Ковена больше не представляется возможным. Чёрный особняк снова накрыт куполом и сокрыт от людского глаза магической защитой, позволяющей ступать за ворота лишь ведьмам, – делая ещё пару шагов назад, сообщил Константин, а я от удивления даже перестал злиться.

– И с чем связаны подобные метаморфозы? – присаживаясь в кресло, задумчиво потер подбородок.

Идиотка Самина слишком много энергии тратит на свою внешность, и ей не под силу подобное заклинание, даже если в Ковене нашёлся еще один магический шар.

– Источники говорят, что теперь у ведьм новый лидер, ко-

торый не желает нарушать закон и иметь какие-то дела с вампирами, – еле слышно выдал Константин, боясь моей реакции, но это зря, потому что на самом деле я был очень рад, что подобное случилось .

– Кто она?

– Мы пока не знаем, но доносчики из департамента сообщили, что Дарья Красновская разорвала договор с советом и укрылась от ярости своего мужа в стенах Черного особняка. Говорят, белая ведьма умыкнула из тайника Дарткана Гримуар и дочурку с собой прихватила.

– Чудесно! – довольно хлопнул в ладоши от того, что дело, наконец, сдвинулось с мертвой точки. – Что с поиском неинициированной ведьмы?

– Поиски пока не дали результатов, но... одна женщина очень яро желает встретиться с тобой и уверяет, что она может помочь, а ещё эта сумасшедшая утверждает, что ты с ней прекрасно знаком.

– Что ж... я сейчас в очень хорошем расположении духа, поэтому с радостью пообщаюсь с этой настойчивой дамой.

Когда в кабинет вошла ведьма, я, не сдерживая себя, заржал во весь голос. Эту вонь я ни с чем бы ни спутал, и, несмотря на уродливую незнакомую внешность, прекрасно понял, кто именно ко мне пожаловал.

Самина уже не выглядела так уверенно и не вела себя нагло. Ее губы были плотно сжаты, а внутри плескалась ярость и безграничная неимоверная зависть к возможностям моего

вида не стареть, несмотря ни на что.

– Ну, здравствуй, Самина, – сказал через пару минут, когда немного успокоился.

– Здравствуй, Марк. Я могу присесть и начать разговор или ты ещё не насладился своим триумфом? – съязвила, чем рассмешила меня ещё больше.

Ведьмы... Ничему их жизнь не учит!

– Да какой триумф? Просто настроение хорошее. Говори, зачем пришла, – показывая рукой на кресло, спросил, даже понятия не имея, что хочет мне предложить свергнутая с трона ведьма.

– Слышала, ты ведьму ищешь, чтоб не зависеть от Ковена. Так вот. Я могу помочь. Буду заряжать камешки и делать всё, что в моих силах в обмен на одну малюсенькую услугу... – ехидно оскалилась, и мне честно понравился ее настрой.

– Что за услуга? – прищурил глаза, с нетерпением ожидая ответа, уверенный в том, что мне будет выгодна эта сделка.

– Ты поможешь мне уничтожить эту маленькую сучку, возомнившую себя самой сильной и достойной! – злобно прошипела, и от нее начала исходить легкая темная дымка, что говорило о том, что, прекратив растрачиваться на свою внешность, Самина стала значительно сильнее.

– Что за сучка?

– Прекрати, Марк! Ты прекрасно понимаешь, о ком идет речь. Я не позволю какой-то малолетней выскочке так легко занять место во главе ковена! К тому же в ней течёт кровь

демона, что противоречит древним традициям нашего сообщества. Пусть убирается в ад, мерзкая полукровка! – последние слова она вскрикнула, брызжа слюной, и мне захотелось вышвырнуть ее прочь, но я сдержал свою неприязнь в узде, потому что такой шанс упускать нельзя.

– Хорошо. Только ты не станешь вмешиваться в мои дела с Амалией. Я сам решу, как и когда с ней разобраться, а ты займись делом. Константин проводит тебя в лабораторию, где камешки уже жаждали своего часа.

Самина ушла, а я готов был чуть ли не в пляс броситься от трепетного предвкушения сладкой мести. Главное, как можно скорее найти точки соприкосновения или разногласий между вампирами и ведьмами, и я, наконец, лично познакомлюсь с малышкой Амалией, которая оказалась ещё более лакомым кусочком, чем я предполагал ранее.

– Решу вопрос с клубом, и я весь твой, ведьмочка, – усмехнулся, набирая номер адвоката, который должен был решить вопрос с покупкой земли под строительство моего нового клуба.

Деньги в мире людей решают всё, но когда ты-вампир или любой другой Сверх, тебе помимо денег нужно иметь ещё и разрешение от гребаного ненавистного многими департамента на развитие того или иного бизнеса. Однако не сомневался, что проблем не возникнет и совсем скоро разрешение на покупку земли и постройку клуба будет у меня.

Глава 15. Амалия

– Эту или эту? – спросила у Дарьи, демонстрируя две картины, принесенные из подвала, куда Самина сгрузила все вещи, относящиеся по ее мнению к ненужной рухляди и безвкусице.

Мама неопределённо пожала плечами, потому что её сейчас было не до картин и не до облагораживания особняка. Я же подошла к этому делу серьёзно и с таким рвением, что сестры сбились с ног, выполняя мои поручения. Несмотря на всё происходящее, чувствовала себя прекрасно, а так же испытывала искреннюю благодарность от тех ведьм, которых Самина изгнала в подземелье и силами которых подпитывалась, угрожая каким-то ужасным пророчеством, которого все должны непременно избежать.

– Мамочка, ну пожалуйста, поверь, что все образуется. Папа любит тебя и обязательно простит. Он огненный демон и ему нужно время, чтобы остыть, – оставив картины в покое, присела на корточки рядом с матерью и обняла ее за колени, искренне желая забрать ее боль себе.

– Я переживаю не за нас с Дартканом, Ами, а за тебя, – выдохнула белая ведьма и обняла меня в ответ. – Ты слишком торопишься изменить то, что устанавливалось годами. Это опасно.

– Все будет хорошо. Я обещаю, что не прикаснусь к книге

без особой надобности.

– Я имею в виду твой поход в департамент. Зачем тебе сдалась эта земля? – Дарья легонько оттолкнула меня и поднялась на ноги.

– Это место отлично подходит под магазин, на открытие которого я и хочу получить разрешение. В мире полно тех, кто торгует магическими атрибутами, даже не имея представления о том, как это может быть опасно. Департамент не контролирует деятельность людей, а зря! – ответила, окрыленная своей идеей открыть магический магазинчик.

Ничего сверхъестественного и запрещенного. Просто травки разные, книги и амулеты. Тем более подробная консультация в таком деле очень важна, а кто ее может дать качественнее, чем ведьма?!

– Совет не разрешит этого. Да и не хочу я, чтоб ты связывалась с этим Марком.

– Мамуль, ну что мне может сделать этот вампир? Укусить? Пусть попробует, – отшутилась, хотя честно внутри испытывала волнение от предстоящей встречи с ним.

Не понимала, с чем это связано. Может с тем, что он не просто вампир, а глава клана хладных, а может с тем, что в прошлом уже имела честь пообщаться с вампиром.

– Марк жесток и ради власти пойдёт на всё. Он совершил много преступлений, но ни к одному из них департаменту не удалось доказать его причастность. Поэтому я прошу тебя не упорствовать с этим участком. Разрешение на магазин тебе

все равно не получить, — мама подошла ко мне ихватила за плечи, пристально глядя в глаза.

— Я обещаю, что сделаю все правильно, — ответила, проглотив возмущение касаемо моего магазина, который я уже отчетливо представляла в голове.

Это будет отличный шаг в сторону сотрудничества с людьми, который позволит ведьмам выползти из укрытия. Да и деньги ковену сейчас нужны. К тому же я собиралась предложить Михаилу сотрудничество и помощь в разрешении некоторых вопросов.

Дарья кивнула головой и ушла. После того, как папа отказался от нее, она много молчит и старается уединиться. Знаю, что в стенах Черного особняка белая ведьма чувствует себя не комфортно, но надеюсь, что со временем это пройдет. Однажды наступит тот день, когда демоны, ведьмы и прочие Сверхи перестанут враждовать и научатся жить вместе в мире и согласии. Я верю в это и чувствую, что в моих силах поспособствовать этому.

Глава 16. Амалия

Подъехав к зданию департамента, начала испытывать дикое волнение. Опыта то в ведении подобных дел у меня никакого. В Черном особняке легче, когда рядом мама, но сюда я отказалась ее брать, потому что знаю, как ей непросто после стольких лет службы совету.

Выглядела я, конечно, не совсем презентабельно, потому что все мои вещи так и остались в особняке Красновских, а гордость не позволила мне поехать их забрать. Сёстры вежливо поделились кое-какой одеждой, а что-то мы спешно приобрели в магазинчике на окраине города, потому что бюджет ковена практически на нуле, а карточки мамы мы трогать не стали, потому что там деньги и отца, который от нас прилюдно отказался.

Поправила блузку, распахнув куртку, и вошла в здание. На входе приложила отпечатанный на запястье символ принадлежности ковену, который появился после принятия меня, как Верховной, и, когда на двери загорелся зеленый огонек, прошла дальше.

За спиной сразу появилось два огромных демона, и они, громко сопя, сопровождали меня до кабинета Михаила. Все встречающиеся на пути работники департамента косились на меня, словно видели перед собой приведение или того хуже возродившееся божество, способное утопить мир в кро-

ви, но мне было плевать. Я не такая, и никто не сможет убедить меня в обратном! Мое родство с Авенирой ничего не значит. Я не она!

Робко постучала в дверь, испытывая некую неловкость и чувство вины перед Михаилом, но отступить не собиралась.

Один из демонов любезно открыл двери и, пропустив меня вперед, ввалился в кабинет следом, оставив своего сослуживца в коридоре. Что ж... Разговора наедине не получится, потому что помимо начальника департамента, охранника-демона и меня в кабинете, важно развалившись в кресле, восседал худощавый мужчина, и не возникло никаких сомнений в том, что это вампир.

– Простите за опоздание, – извинилась, решив, что власть и сила не являются поводом для игнорирования элементарной вежливости.

– Здравствуй, Амалия. Проходи, присаживайся, – пробасил Михаил и посмотрел так, будто впервые меня увидел. – Это Аркадий. Адвокат Марка, который намерен получить разрешение на покупку участка неподалёку от... твоей территории.

Внутри отчего-то радостно забилося сердечко, когда я узнала, что этот худой с орлиной внешность мужчина не Марк. Честно, понятия не имела, какое мне вообще дело до того, как выглядит глава вампирского клана.

– Господа, я думаю всё это лишь формальности, потому что мой Господин давно опраивлял заявку на получение дан-

ного разрешения. Все процедуры выполнены и необходимые документы собраны, поэтому... – начал скрипучим и очень надменным тоном Аркадий, но я совершенно была с ним не согласна.

Я, конечно, не умела так складно и красиво заливать, как это делают опытные адвокаты, но думаю, это и не нужно, когда на твоей стороне правда.

– Я и мой Ковен имеем такое же право претендовать на участок. Думаю, слова типа «я сюда раньше пришёл» не совсем уместны при решении таких важных вопросов, – выпалила, и глаза вампира удивлённо округлились.

Будто до этого он был уверен в том, что я немая.

– Это же смешно! – усмехнулся. – Михаил, думаю, на этом можно закончить нашу встречу. Документы я оставляю и...

– С чего бы это смешно? – вспыхнула, но потом всеми силами попыталась погасить бушующее пламя внутри, потому что это точно мне сейчас не поможет.

– Наш клан давно ведет бизнес в мире людей, а вот ведьмы в прошлом запятнали себя, поэтому не стоит объяснять, почему на этом участке будет построен ночной клуб, – брезгливо скривив губы, произнёс вампир, вероятно немного забывая о том, как должен себя вести в первую очередь адвокат, а во вторую – мужчина по отношению к молодой девушке! – Если нужно, мы заплатим более высокую цену, а касемо Чёрного ковена... ходят слухи о том, что ведьмам едва хватает на пропитание, куда уж им до таких покупок, как

участок.

– Поступок одной ведьмы не дает право ставить крест на всех представительницах нашего вида, Господин Аркадий! – произнесла громко, тоже не став скрывать своего отношения к этому хладному существу. – И я бы посоветовала вам, как адвокату, не верить слухам! А уж лезть в чужой карман... это вообще крайне низко!

На самом деле вампир не так уж далёк от истины, но это не давало ему право задира́ть нос и высказываться по поводу нашего финансового кризиса. Денег нет, но они будут и очень скоро!

– Так, давайте не устраивать разборок. Аркадий, Амалия имеет такое же право подать заявку на разрешение в совет, как и Марк. Старейшины рассмотрят ваши предложения и примут правильное решение, – рявкнул Михаил, видимо не желая долго общаться ни со мной, ни с вампиром.

– Я хочу открыть магазин магических товаров и надеюсь, что совет не предвзято отнесётся к моему запросу, – довольная собой положила документы на стол начальника, а вампир противно хихикает за спиной.

– Магический магазин? – прошептал, когда я вернулась на свое место. – Опомнись, девочка, спустись на землю.

– Чем мой магазин хуже вашего клуба?! Их и так полно по всему городу! – вспыхнула, совершенно забыв о внутреннем контроле над эмоциями. – И кстати, Михаил... У меня тут имеется один документ... – достала из папки подписан-

ный ранее Саминой договор с вампирами и снова подошла к столу оборотня, чтобы передать ему его. – Бывшая Верховная, которая отреклась от нашего сообщества и больше не находится под опекой ковена, подписала вот это соглашение с Марком. Может я, конечно, чего-то не понимаю, но мне кажется, что использование магии в подобных делах запрещено, как и многие другие действия, происходящие за закрытыми дверями «Жажды».

Я бы могла многое рассказать из того, что успела увидеть, когда была там, но в таком случае мне придется признать-ся в прошлых своих ошибках, а этого делать категорически нельзя!

– Очень интересно... – протянул Михаил, исподлобья глядя на Аркадия, который, кажется, за секунду стал ещё бледнее.

– Это всего лишь безобидные камешки, – нервно усмехнулся вампир. – Вреда людям это не приносит совершенно.

– Проверим. Все тщательно. Спасибо, Амалия, однако данное соглашение ставит пятно и на деятельность ковена, поэтому нам придётся проверить и твою территорию и имеющийся бизнес, – выдохнул обречённо Михаил, а я на ехидный оскал вампира лишь широко улыбнулась.

Пусть проверяют! И убедятся, что нам скрывать больше нечего! А вот вампирам бы слегка поубавить свой напор и прекратить считать себя пупами миров, которых никогда не достигнет наказание.

– Идиотка... – прошептал еле слышно Аркадий, когда поспешно покидал кабинет Власова, вероятно спеша на ковер к своему Господину.

– Оставь нас, – рявкнул Михаил на демона-охранника, и тот, кивнув, поспешно удалился следом за раздражённым вампиром.

– Михаил, я...

– Амалия, что ты творишь? – тон оборотня поменялся с официально-холодного на взволнованный. – Остановись пока не поздно. Не лезь в это. Пожалей хоть свою мать, которая из-за тебя лишилась всего, что было ей дорого!

– У мамы есть я! – возмущённо вскрикнула и подорвалась с места, но от громкого хлопка ладонью по столу, плюхнулась обратно в кресло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.